

БЕРНХАРДТ М.
ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ ОБЪЕКТА
В ГЕНИТИВНОЙ ИЛИ ИНЕССИВНОЙ ФОРМЕ В ЭРЗЯНСКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация. В работе рассматриваются основные различия в употреблении генитивного и инессивного объектов в эрзянском литературном языке. Автор раскрывает роль особенностей самого объекта и глагола, а также влияние характеристик и информативной структуры предложения на выбор падежа объекта.

Ключевые слова: объект, падеж, инессив, генитив, глагол, спряжение, эрзянский язык.

BERNHARDT M.
FEATURES OF THE USE OF OBJECT
IN GENITIVE OR INESSIVE FORM IN THE ERZYA LANGUAGE

Abstract. The article studies the main differences of the use of genitive and inessive objects in the Erzya literary language. The author identifies the role of characteristics of the object and verb and the influence of the sentence characteristics and its informative structure on the choice of the object case.

Keywords: object, case, inessive, genitive, verb, conjugation, Erzya language.

В мордовских языках объект может выступать в четырех падежных формах. В настоящей работе рассматривается, каким образом выбор той или иной падежной формы влияет на значение объекта в эрзянском языке.

Падежами объекта в мордовских языках являются номинатив, генитив, аблатив и инессив. С помощью номинативной формы выражается неопределенный объект (*śormad-an śorma* ‘пишу письмо’ [2, с. 278], в то время как при помощи генитивного – определенный (*śormad-an śorma-ńt* ‘пишу (это, то) письмо’ ([2, с. 278]. Аблатив чаще всего используется с неисчисляемыми существительными (*śed'e mejle t'ejt'er'-eś śimd'-iže Pandaj-eń ta-kodamo ved'-t'e* ‘после этого девушка напоила Пандая какой-то водой’ (УПТМН с. 55). Инессив, в свою очередь, указывает на имперфективность (временную неограниченность) действия (*at'a-ś kevks-t'-ńi pańiśa-t'ńe-se* ‘старик спрашивает преследователей’ [3, с. 47].

Однако выбор той или иной падежной формы объекта в эрзянском языке оказывается намного сложнее, чем описано выше. Объект может выступать не только в разных падежах, но также в основном и указательном склонениях. Определенные по своему существу предметы, как правило, стоят в основном склонении, однако имеются и исключения. Глагол также оказывает влияние на форму объекта: объект, выступающий с инфинитными формами

несмотря на свою определенность, как правило, стоит в генитиве основного склонения (*top a karm-an marto-t kudo-ń t'eje-me, mońeń kudo a eřav-i* 'я не буду с тобой дом строить, мне дом не нужен' [3, с. 21]). Кроме того, мордовским языкам присуще объектное спряжение глагола, с помощью которого можно указать на число и лицо объекта *sajsamak* 'возьмешь (ты меня)', *sajsamam* 'возьмет (он меня)'. Формы объектного спряжения используются преимущественно с определенным объектом (*t'ejt'eř-eś řimd'-iže, and-iže ćora-ńt' i mer-i t'enze...* 'девушка напоила, накормила парня и говорит ему...' [3, с. 36]).

В работе мы рассматриваем основные различия в использовании генитивного и инессивного объектов в эрзянском литературном языке. Как правило, и генитивные, и инессивные объекты определенные, различия между ними можно проследить лишь на основе контекста. Также мы постараемся найти ответы и на то, каким образом спряжение глагола влияет выбор той или иной падежной формы объекта.

Результаты ранних исследований, посвященных рассмотрению различных падежных форм объекта в разных языках мира, показали, что выбор падежной формы объекта зависит как от особенностей объекта, так и глагола. Кроме того, на данный выбор могут влиять характеристики и информативная структура предложения [4; 6; 8; 9; 10; 7]. Критерии выбора падежной формы объекта в мордовском языкознании до настоящего времени исследованы мало. В грамматиках и других работах по вопросам синтаксиса даются лишь обобщения об употреблении объекта в той или иной падежной форме [1; 2 и др.].

А. Алхониemi в статье «Zur Kasuszeichnung des Objekts im Mordwinischen» (1991) дает полное представление обо всех четырех падежах объекта, однако в настоящей статье он рассматривает падежи объекта лишь на примере одного глагола *řimems* 'пить'. Автор указывает, что универсальные принципы выбора падежной формы объекта характерны и для эрзя-мордовского языка – данный выбор определяют определенность / неопределенность и полный / неполный охват объекта действием, а также аспектуальность глагола [5].

Материалом для исследования послужили народные сказки и эрзянские фольклорные тексты (ставшие литературными), представленные в книге «Устно-поэтическое творчество мордовского народа». В ходе исследования нами было выявлено 126 случаев употребления инессивного объекта. Генитивный объект встречается также часто, как и инессивный – только из первых 8 сказок мы насчитали их 204.

В рассмотренном материале 66% генитивного объекта выступают в указательном склонении, оставшиеся – в основном, притяжательном склонениях или являются местоименным объектом. Среди инессивных объектов местоименные объекты наиболее распространены, до 71% инессивных объектов составляют местоименные.

Объект, выступающий в указательном склонении, как правило, всегда определенный. Однако, в некоторых случаях бывает сложно объяснить причины использования определенного склонения. Как мы знаем, при помощи указательного склонения говорящий сообщает слушателю известную информацию, тем не менее в рассматриваемом нами материале представлены случаи сообщения новой информации посредством указательного склонения. Интересен факт, что глагол при этом стоит в субъектном спряжении, хотя объектное спряжение в данном контексте более ожидаемо (*t'et'a-t pek šoždiŋe t'ev-eŋt' makś-ś, śeks i mor-an* ‘отец (твой) очень легкую работу дал, поэтому и пою’ [3, с. 39]). Очевидно, семантика объекта не в полной мере знакома участникам беседы.

Прослеживается тенденция, что в случае употребления инфинитного глагола на выбор падежа объекта влияет также его одушевленность. Лишь определенные и одушевленные объекты при инфинитных формах выступают в генитиве указательного склонения (*tu-ś śeja-ŋt' vešne-me* ‘пошел(ла) козу искать’ [3, с. 29]), неодушевленные объекты употребляются в основном склонении и в тех случаях, когда объект является определенным (*at'akś-oŋt' kad-iž kudo-ŋ vano-mo* ‘петуха оставили дом стеречь’ [3, с. 10]). Объекты, выступающие с инфинитными формами, в рассматриваемом нами материале единичны, поэтому мы не можем выстроить о них каких-либо выводов.

Объекты, выступающие в инессиве указательного склонения, в рассматриваемом материале встречаются редко – всего 12. Инессивный объект всегда определенный. Инессивные объекты указательного склонения выражаются при помощи послеложной конструкции с послелогом *эйсэ* (*umok ton van-at t'ese t'e skal-o-ŋt' ej-se* ‘давно ты пасешь здесь эту корову’ [3, с. 40]) (за исключением одного найденного примера в форме инессива: *at'a-ś kevkst-ŋ-i paŋiċa-t'ŋe-se* ‘старик спрашивает преследователей’ [3, с. 47]). Глагол, выступающий с инессивным объектом, всегда употребляется в субъектном спряжении.

Если объект по своему существу определенный, определенность в данном случае не выражается при помощи указательного склонения. Имена собственные как в инессиве, так и в генитиве чаще всего выступают в основном склонении (*ŋe-iže Pustačej-eŋ avarde-ma-do di kevkst'-iže* ‘увидел(а) Пустачея плачущим и спросил(а) (его)’ [3, с. 7]). Нами был обнаружен лишь один пример с именем собственным в генитиве указательного склонения (*oŋol-oś sa-iže lang-sto-nzo Sural'a-ŋt' di jort-iže* ‘орел взял Суралю со спины (своей) и выбросил’ [3, с. 51]). Сложно назвать причину употребления имен собственных в указательном склонении в некоторых случаях.

Также некоторые местоимения могут выступать в основном склонении. В исследуемом материале имеется местоимение *весеме* ‘все’ – неопределенное местоимение, выступающее в генитиве основного склонения (*son vešeme-ŋ pal-iŋže, ežiže pala aŋśak viška*

sazor-onzo ‘он(а) всех поцеловал(а), не поцеловал(а) лишь младшую сестру’ [3, с. 42]. Данное местоимение с семантической точки зрения является определенным, поэтому нет необходимости использовать его в указательном склонении. Глагол, выступающий с данным местоимением, стоит в объектном спряжении. Также порядковые числительные в безличных предложениях выступают в генитиве основного склонения (*vejke-ś omboće-ń čumondi, omboće-ś – kolmoće-ń* ‘один второго обвиняет, второй – третьего’ [3, с. 30]. Интересно, что выступая в функции субъекта, данные порядковые числительные принимают форму номинатива указательного склонения. Нами было также выявлено одно относительное местоимение в форме инессива основного склонения (*si-ća volšebník-eńt' siń veše volšebník-t' jalga-zo mer-i, kona-ń ej-se l'epšt'-it'...* ‘у прибывающего волшебника, которого прижимают, друг (они все волшебники) говорит...’ [3, с. 80].

Слова, обозначающие части тела и родственные отношения, чаще всего выступают в притяжательном склонении (*ńevt'-ik hot' ve pil'gińe-t'* ‘покажи хотя бы одну ножку (твою)’ [3, с. 10]. Также и другие понятия, такие понятия, как, обозначающие одежду и предметы, встречаются в притяжательном склонении. Лишь в 3-ем лице единственного числа можно различить генитивные формы притяжательного склонения от номинативных, но лишь в тех случаях, если речь идет об одном обладаемом. В других лицах генитивные и номинативные формы совпадают. Инессивная форма в притяжательном склонении чаще всего встречается с послелогом *эйсэ* (*ava-zo kaštom lang-so avarđ'-i di čumond-i ćora-nzo ej-se* ‘мать (его) на печи плачет и винит сына (своего)’ [3, с. 207]. Также возвратное и взаимное местоимения выступают, как правило, в притяжательном склонении (*son kińeń=gak pńa-nzo nańga-ms a maks-si* ‘он никому не даст поиздеваться над собой (букв. не даст голову (свою)’ [3, с. 54].

Значение обладания может выражаться и без притяжательных суффиксов. Объект в таком случае выступает в форме генитива указательного склонения (*vešete-ń pal-it', ańśak pokš sazor-ońt' il'ak pala* ‘всех поцелуй, только старшую сестру (эту, ту) не целуй’ [3, с. 57]. Объект не оформлен притяжательным суффиксом, а выступает в генитиве основного склонения, являясь объектом инфинитной формы.

Местоименные объекты могут принимать как генитивные, так и инессивные формы. Местоименные генитивные объекты нередко могут опускаться, поскольку они могут выражаться формой объектного спряжения глагола. Инессивный местоименный объект чаще всего выступает с послелогом *эйсэ*, в таком случае местоимение принимает форму генитива (*son a mińek ej-se, a tink ej-se=jak a večk-i* ‘он ни вас ни нас (тоже) не любит’ [3, с. 273]. Послелог *эйсэ* нередко может выступать самостоятельно, оформляясь при этом притяжательным суффиксом (*mežt' pop-oś manč-i ej-se-ńek, mežt' śulm-i raužo paća-so sel'me-*

hek ej-se ‘почему поп обманывает нас, почему завязывает черным платком глаза (наши)’ [3, с. 313].

Генитивный и инессивный объекты, как правило, являются определенными. Тем не менее, они используются в разных контекстах. Глагол, выступающий с генитивным объектом, чаще всего стоит в объектном спряжении, подобное действие обычно является ограниченным во времени (*kand-iže považ at'akš-ońt'* ‘принес(ла) задушенного петуха’ [3, с. 12]. И напротив, инессивный объект, как правило, выступает с глаголом в субъектном спряжении, действие при этом толкуется как незаконченное (*jaga-baba-š tonavt-i ej-se-nze* ‘баба-яга учит его/ее’). В нашем материале мы насчитали 164 глагола в форме объектного спряжения, из которых лишь 3 глагола выступают с инессивным объектом и 161 глагол – с генитивным объектом. Глаголов в основном склонении – 128, из них 16 выступают с генитивным объектом и 112 – с инессивным.

Глаголы в объектном спряжении большей частью стоят в форме прошедшего времени – 108 глаголов, что составляет 65% всех глаголов, выступающих в объектном спряжении. Данные глаголы обычно выражают действие, законченное на момент речи. Они, главным образом, сообщают о результате, а не о действии. В презенсе они выражают действие, которое полностью завершится, как правило, в будущем.

Среди исследуемого материала было найдено лишь несколько случаев, когда глагол в форме объектного спряжения выражает действие, совершающееся на момент речи (*meks pastuh-ońt' pačalkše-d'e a kavańa-kšno-sink* ‘почему пастуха блинами не угощаете’ [3, с. 30]. В контекстах этих предложений видно, в что в данном случае имеет место быть эмоциональная окраска выражения. В русском языке, с которым мордовские языки контактируют в течение долгих лет, в подобном контексте может употребляться перфектный глагол. В русскоязычных переводах, тем не менее, формам объектного спряжения мордовских языков не всегда соответствует перфектная форма глагола. Однако в русском языке для подчеркивания эмоциональности высказывания нет необходимости всегда использовать перфектный глагол, так же как в эрзянском языке выбор объектного спряжения не является обязательным в подобном контексте.

Глаголы могут выражать длящееся действие, которое завершится на момент речи. В подобной ситуации глагол может выступать и в форме объектного спряжения. В рассматриваемом нами материале в подобных предложениях всегда встречается наречие, которое ограничивает длительность действия, поэтому использование объектного спряжения понятно. (В группу *adverbi* ‘наречие’ автор объединяет слова, подобные *koda* ‘как’, *kodak* ‘как только’, *ańsak* ‘только’) (*at'a-š baba-ńt' kodak pečka lang-sto tulkad'-si, baba-š žo kunda-š*

at'a-ńt' p'račer'-s, di pra-št' kavone-st ‘старик старуху как с печки вытолкнет, старуха же схватилась за волосы старика, и упали вдвоем’ [3, с. 27].

Если глагол выступает в субъектном спряжении, определенный объект при нем обычно принимает форму инессива. Генитивный объект с глаголом в субъектном спряжении употребляется редко. Глаголы в субъектном спряжении, как правило, выражают нерезультативное или длящееся действие, которое весьма редко бывает ограничено во времени.

Большая часть глаголов, выступающих в форме субъектного спряжения, употребляется в настоящем времени. В исследуемом материале мы насчитали 107 глаголов в субъектном спряжении настоящего времени, т. е. 85% от всех глаголов в субъектном спряжении. Основная их функция – выражение действия.

В предложениях, в которых глагол употребляется в форме прошедшего времени, глаголы выражают завершенное действие. Однако, основная функция в них – выражение самого действия, а не его результата. В предложениях с инессивным объектом нередко встречаются наречия, которые указывают на длительность, продолжительность или интенсивность действия: *jala* ‘все еще’, *koda* ‘как’ (*a skal-oś ej-se-st and-i jala* ‘а корова все кормит их’ [3, с. 73].

Фреквентативно-континуативные суффиксы (суффиксы многократности и продолжительности) могут изменять помимо семантики глагола и спряжение глагола, а также склонение объекта. В нашей работе мы обнаружили глаголы без фреквентативно-континуативных суффиксов, выступающие в объектном спряжении с генитивным объектом (*kevkst'-iž k'řisa-ńt', son meř-i...* ‘спросили крысу, она говорит...’ [3, с. 56], однако с фреквентативно-континуативными суффиксами в субъектном спряжении, при этом объект, как правило, в инессиве (*at'a-ś kevkst'-ńi pańića-t'ńe-se...* ‘старик спрашивает преследователей’ [3, с. 41].

В редких случаях точные (англ. *punctual*) глаголы в нашем материале выступают с инессивным объектом в субъектном спряжении. Если глагол стоит в субъектном спряжении, предложение является отрицательным или действие не полностью закончено. В утвердительных предложениях данные глаголы в нашем материале выступают в объектном спряжении с генитивным объектом. Лишь глаголы *нолдамс* ‘пускать’, *кадомс* ‘оставлять’, *сасамс* ‘достигать, догонять’ в отрицательных предложениях выступают в основном склонении с инессивным объектом. Что касается других глаголов, отрицание не влияет на выбор спряжения глагола или падеж объекта.

Объект, выступающий с чувственными глаголами, всегда принимает форму инессива. Данные глаголы выражают состояние, которое не влияет на объект предложения. Кроме

того, объект, как правило, является источником состояния, влияющим на субъект. В языках мира объект или субъект подобных глаголов принимает падежные формы отличные от случаев употребления с другими глаголами. В рассматриваемом нами материале глагол *вечкемс* ‘любить’ всегда выступает с инессивным объектом (*son ej-se-t' a večk-i, l'ed'-t'anzat, pulta-tanzat* ‘он(а) тебя не любит, застрелит, сожжет’ [3, с. 78]).

Итак, нами было выявлено, что на выбор падежной формы объекта в эрзянском языке могут влиять как особенности самого объекта и глагола, так и характеристики и информативная структура предложения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Коляденков М. Н. Грамматика мордовских (эрзянского и мокшанского) языков. Ч. 2. Синтаксис. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1954. – 368 с.
2. Коляденков М. Н. Структура простого предложения в мордовских языках. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1959. – 292 с.
3. Маскаев А. И., Евсеев В. Я., Кавтаськин Л. С. Устно-поэтическое творчество мордовского народа. Т. III, Ч. 2. Эрзянские сказки. – Саранск, 1967.
4. Aissen Ju. Differential object marking: Iconicity vs. Economy // *Natural Language & Linguistic Theory*. – 2002. – № 21/3. – P. 435-483.
5. Alhoniemi A. Zur Kasus kennzeichnung des Objekts im Mordwinischen // *Suomen kielitieteellisen yhdistyksen vuosikirja*. – Helsinki. – 1991. – № 3.
6. Comrie B. Subjects and direct objects in the Uralic languages: A functional explanation of case-marking systems // *Études Finno-ougriennes*. – Budapest: Akadémiai kiadó, 1975. – № 12. – P. 5-17.
7. Dalrymple M., Nikolaeva I. Objects and information structure // *Cambridge studies in linguistics*. – Cambridge, 2011. – № 131.
8. Moravcsik E. A. On the case marking of objects // *Universals of human language 4. Syntax* / ed. Jo. H. Greenberg. – Stanford, California, 1978. – P. 249-289.
9. Næss Å. What markedness marks: the markedness problem with direct objects // *Lingua*. – 2004. – № 114 (9–10). – P. 1186-1212.
10. Onishi M. Non-canonically marked subjects and objects: Parameters and properties // *Non-canonical marking of subjects and objects* / ed. A. Y. Aikhenvald, R. M. W. Dixon, M. Onishi. – Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2001. – P. 1-51.